

Спустя десять минут упорных поисков троица буквально прочесала каждый сантиметр вокруг небольшого лабораторного стола. В конце концов благодаря изящным пальчикам Ли Сыюань, сумевшей пролезть в узкую щель, злосчастный флакон с антигеном был благополучно извлечен на свет.

Лу Яо, сидевший на корточках, снизу вверх посмотрел на спасенную пробирку в ее руках и облегченно выдохнул:

— Какое счастье, что ты его нашла.

Иначе они с Цзи Цуньли вовек не отмылись бы от подозрений.

Ли Сыюань победоносно подняла крошечный флакон над головой, словно редчайшее сокровище. На ее кругленьких щеках проступил робкий румянец:

— Да ладно вам, просто у девочек пальцы тоньше. Учитель Цзи, тебе надо было сразу меня позвать! А то я уже бог весть что подумала... Ну, про вас двоих... что у вас это самое...

Договаривая, она вспыхнула до кончиков ушей и в смущении замахала руками. Антиген, выскользнул он из ее пальцев, описал в воздухе безупречную параболу.

И под застывшими взглядами троицы снова канул в ту самую щель на углу стола.

—...упс, — выдохнула Ли Сыюань.

Цзи Цуньли промолчал.

Лу Яо тоже.

Когда они со второй попытки выудили несчастный флакон, Лу Яо первым же делом отобрал его у Ли Сыюань и собственноручно водрузил на законное место. С его слабым сердцем третьего инфаркта за день он бы просто не перенес.

— Э-э... В общем, Учитель Цзи, я тут вспомнила, что мне еще кучу научных статей дочитывать нужно! Вы тут занимайтесь, не буду мешать, — виновато затараторила напроказившая Сыюань и испарилась со скоростью звука, оставив Лу Яо и Цзи Цуньли наедине в звенящей тишине.

Лу Яо нарушил молчание:

— Пойдем поедим? Я угощаю.

Цзи Цуньли в ответ стянул латексные перчатки и привычным движением собрал длинные волосы в хвост:

— Идет.

Дорога от лабораторного корпуса к столовой была усыпана золотом опавших листьев гинкго. Прохожие то и дело оборачивались им вслед. Лу Яо к подобному вниманию давно привык, но, лишь переступив порог студенческой столовой, сообразил, куда притащил гостя.

— Может, лучше выберемся куда-нибудь за пределы кампуса? — неловко спросил он.

Последние дни его жизнь протекала по суровому маршруту «общежитие — лаба — столовая», и ноги привели его сюда чисто на автопилоте.

Цзи Цуньли покачал головой:

— Да ладно, давай здесь.

Лу Яо спорить не стал и увлек спутника на второй этаж, прямиком к павильону с бабл-ти.

— Что будешь? — обернулся он к Цзи Цуньли.

— Что угодно, кроме мангового супа с помело. На него сегодня нет акции «второй стакан за полцены», — отозвался тот с самым невозмутимым видом.

У стоявшего за кассой парня от удивления глаза на лоб полезли: надо же, такой видный красавец, а трясется за каждую копейку. И только Лу Яо прекрасно понимал, что это был неприкрытый стеб — шпилька в адрес его недавнего разговора с Чэн Шэном.

— Два манго с помело, пожалуйста, — отчеканил Лу Яо и, приложив телефон к сканеру оплаты, победоносно вскинул подбородок перед Цзи Цуньли: — Двадцать пять лет. Оплачено наличными, без кредитов.

— Какая финансовая независимость. Потрясающе, — уголки губ Цзи Цуньли дрогнули в улыбке.

Он улыбнулся так обезоруживающе, что у Лу Яо перед глазами будто вспышка фотоаппарата сработала.

Забрав напитки, они зашли в уютный уголок азиатской кухни в глубине зала. Усаживаясь за столик, Лу Яо краем глаза заметил шумную компанию на соседней веранде — местный

косплей-клуб праздновал какое-то событие.

Заметив его интерес, Цзи Цуньли уже открыл было рот, но Лу Яо сработал на опережение:

— Ой, а это еще что за клоунада? Так пестро... Неужто сходка косплееров?

— Тебе не нравится? — поинтересовался Цзи Цуньли.

— Да нет, просто... как-то странно все это. Не понимаю я такого, — равнодушно пожал плечами Лу Яо.

А вот его внутренний голос в этот момент завывал на ультразвуке.

"О боже, в наше время кто-то еще делает косплей на Хатсуне Мику?! Но у нее же линзы вообще не того оттенка! А этот парень с белыми волосами... Матерь божья, чистое попадание в канон! Выглядит один в один! А-а-а! Айнз Оул Гоун! Это же сам Повелитель Могил! Офигеть!"

— Сяо Лу.

Негромкий, чистый и мягкий голос вернул его с небес на землю. Лу Яо моргнул и уставился на собеседника:

— А? Что такое?

— Я спросил, чем именно ты увлекаешься? — Цзи Цуньли протянул ему меню.

Наобум ткнув в один из комбо-обедов, Лу Яо вернул меню старшему соученику, судорожно соображая, какие у него вообще есть хобби. Кроме зависания в аниме-пабликах и рисования любительской порно-манги за душой не водилось ровным счетом ничего.

Пришлось срочно подбирать благопристойную формулировку.

— Ну... спортом, наверное, — закинул он удочку.

— Каким именно?

Лу Яо скользнул взглядом по соседнему столику, где шумела ватага разгоряченных после матча баскетболистов.

— Ну... такой, знаете, жесткий ближний бой. Сплетение полуобнаженных тел, пот, тяжелое

дыхание... то есть, борьба. Спортивная борьба.

Пронесло!

Цзи Цуньли завис секунды на две.

— Не думал, что тебе нравится подобное.

Лу Яо медленно прикрыл глаза, мысленно давая себе затрещину, а когда открыл, невозмутимо кивнул:

— Да, у меня довольно... специфические вкусы.

Какое там «специфические» — чистой воды извращение!

Заказ принесли на удивление быстро. Лу Яо уставился на свою тарелку, где сиротливо ютилась крошечная порция, оформленная в виде милой мордашки панды — разительный контраст с полноценным блюдом Цзи Цуньли. Он перевел тяжелый взгляд на официанта.

Лу Яо и не подозревал, что из-за чуть суженных от природы зрачков его лицо без тени эмоций выглядело пугающе ледяным. Крупный парень-официант под метр восемьдесят ростом аж вжал голову в плечи и заискивающе зачастил:

— Клиент... я же... я же переспрашивал вас... Вы сами кивнули.

Палец бедолаги дрожащим кончиком указал на глянцевую страницу меню. Рядом с яркой картинкой красовалась скромная приписка: \* «Детское меню»\*.

Лу Яо, у которого в момент заказа в голове крутились кадры исключительно категории «18+», разумеется, даже не взглянул, на что соглашается.

Подавив тяжелый вздох, он с каменным лицом выдал:

— Все в порядке. Просто я мало ем.

Сидящий напротив Цзи Цуньли не выдержал и негромко фыркнул. Он пододвинул свое основное блюдо на середину стола и легким движением переложил половину своего риса в пиалу Лу Яо.

— Тебе нужно хорошо питаться, ты же еще растешь.

Лу Яо вскинул голову:

— Учитель Цзи, мне двадцать пять, а не два с половиной года.

— Вот именно, взрослому малышу нужно больше сил.

«Взрослый малыш» Лу Яо решил до конца стоять на своем и из принципа не прикоснулся к чужой еде. К счастью, оба они не страдали привычкой болтать с набитым ртом, так что этот ужин, полный скрытого драматизма, благополучно завершился через полчаса.

Дойдя до крыльца мужского общежития, они остановились. Перед тем как попрощаться, Цзи Цунли спросил:

— Как там поживает Лили?

— Аппетит отменный, спит без задних ног. Как гипс сняли, так носится по комнате как ошпаренный, — Лу Яо прыснул в кулак.

Слышать, как этот статный парень произносит имя «Лили» — которое вообще-то было его собственным домашним прозвищем — без смеха было невозможно.

— Рад слышать. Если вдруг будешь сильно занят по учебе, можешь принести его ко мне на пару дней.

На фоне заходящего солнца профиль длинноволосого мужчины казался почти прозрачным, а мягкий золотистый свет сглаживал привычную холодность его черт, делая полуулыбку невероятно теплой.

Лу Яо поспешно отвел глаза и неловко буркнул:

— Угу, спасибо.

Едва вернувшись в комнату и устроившись на стуле с котом на коленях, Лу Яо вздрогнул от оглушительной трели телефона. Звонил его выпускающий редактор, Чэньсинь. Стоило нажать кнопку ответа, как из динамика раздался истошный, утробный вопль:

— КРО-О-ОЛИК!!!

Лу Яо поспешно отодвинул трубку подальше от уха:

— Что стряслось?

— Какая ледяная интонация! Загляни в приложение погоды, у вас там в Сибири еще минусовая температура не бахнула?

Лу Яо посмотрел в круглые черные глазища кота:

— От твоих шуток даже у геев ориентация выправляется. Настолько они плоские.

Его предпочтения в издательстве секретом не были. Впрочем, глупо ожидать образцовой гетеросексуальности от парня, который профессионально рисует любительскую порно-мангу в жанре данмэй.

Чэньсинь довольно хмыкнул:

— Последний том «Другой стороны старшего соученика» расходится как горячие пирожки! Гонорар я тебе сегодня же скину. И еще тут такое дело: организаторы фестиваля NG прислали тебе официальное приглашение в качестве почетного гостя. Что думаешь?

Лу Яо лениво погладил кота против шерсти, превращая его шелковистую черную шубку в неопрятный вихрь:

— Исключено. Ты предлагаешь автору порно-манги устраивать автограф-сессию? Давай сразу сдадим меня в полицию, чего время терять?

— Да ладно тебе! Для печати мы же подготовили абсолютно «чистую» версию, без всякой пошлятины! А если тебя и повяжут, клянусь, я лично приеду тебя выкупать. Сяо Лу, это же NG! Крупнейший конвент года!

— Не интересно.

Вскоре после того, как он повесил трубку, на телефон пришло уведомление о зачислении средств. Лу Яо проверил баланс, отложил небольшую сумму на карманные расходы, а остальное вместе со свежей стипендией перевел матери, госпоже Шэнь Лин.

Та мгновенно подтвердила получение перевода и тут же прислала сообщение:

\* «Наньнань, а тебе самому-то на жизнь хватит?»\*

\* «Да, у меня все есть, ни в чем себе не отказывайте»\*, — быстро набрал он ответ.

\* «Вот и славно, мамин золотой мальчик. Как дела на учебе? Новые публикации в научных журналах намечаются? Смотри не расслабляйся, аспирантура — дело серьезное, нельзя

плестись в хвосте. Я тут слышала, у тетушки Чжан сын на хорошем счету у руководства, постоянно его хвалят. Тебе тоже надо быть поактивнее, а то вечно витаешь в облаках, ну что это такое?»\*

\* «Я понял. Ложитесь спать, доброй ночи»\*.

Лу Яо привычно пропустил нотации мимо ушей, заблокировал экран и придвинул к себе графический планшет. Пора было браться за продолжение вебтуна, но вдохновение напрочь отсутствовало — за два часа он едва вымучил пару набросков.

Поняв, что дело не идет, Лу Яо с чистой совестью забросил стилус и потянулся к телефону, чтобы полистать ленту в соцсетях.

Зайдя на официальный аккаунт своего издательства, он наткнулся на свежий комментарий Чэньсиня под постом:

\*[Молочные Холмики]\*: «А Учитель Кролик приедет на NG?»

\*[Издательство ХХ]\*: «К сожалению, в этот раз Учитель Кролик не сможет посетить фестиваль. Надеемся на встречу в следующий раз!~»

Лу Яо ухмыльнулся и переключился на свой теневой аккаунт, чтобы по привычке оставить преданный комментарий под старым постом Дикого Волка.

Но стоило приложению обновиться, как вверху загорелся красный значок уведомления. На этом аккаунте у него в подписках числился ровно один человек — Лансы.

Сердце пропустило удар. Он несколько секунд гипнотизировал экран, боясь открыть вкладку и наткнуться на банальный системный сбой.

Зажмурившись, Лу Яо ткнул пальцем в экран. На главной странице красовался свежий пост, опубликованный ровно пять минут назад.

\*[Лансы v]\*: «Долгожданная встреча. Возвращаюсь на NG. Жду всех на автограф-сессии. Чмоки».

Лу Яо перечитал короткую строчку раз десять. Экран успевал погаснуть, он снова разблокировал его, не веря собственным глазам. Но реальность оставалась неизменной: его кумир действительно возвращался.

В комментариях уже творилось форменное безумие. Под публикацией Лансы, за которым следили миллионы подписчиков, за считанные минуты набралась не одна тысяча восторженных

ОТЗЫВОВ.

\* «Мой бог, единственный и неповторимый наконец-то возвращается!»\*

\* «А-а-а, Учитель Лансы!!!»\*

\* «Два года! Два года мучительного ожидания! С возвращением!»\*

Не помня себя от восторга, Лу Яо деликатно, но дрожащими пальцами набрал:

\* «Муж, я так скучал!»\*

Отправив комментарий, он вскочил с места, сгреб в охапку кота и уткнулся лицом в его мягкий пушистый живот, шумно вдыхая кошачий запах. Творческий кризис и тоска из-за застопорившегося сюжета испарились в ту же секунду.

Тучи рассеялись, и мир вокруг снова заиграл яркими красками. Полный надежд и безумной решимости, Лу Яо мгновенно переключился на свой официальный аккаунт автора и прямо под свежим ответом Чэньсиня о том, что Кролик не приедет, оставил свой комментарий:

— Я буду на NG в качестве гостя! С нетерпением жду встречи со всеми! Чмоки!~

На другом конце города у только что давшего отказ организаторам Чэньсиня звякнул телефон. Прочитав уведомление, редактор почувствовал, как у него на лбу вздулась багровая вена, а стены офиса содрогнулись от истошного крика раненого зверя:

— Кролик, паршивец! Я к тебе со всей душой, а ты со мной в кошки-мышки играешь?!

<http://bllate.org/book/18366/1760119>